

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А

города Москвы

С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 341

21 декабря 2023 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., с участием заявителя К. и адвоката Л., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе К. от 13 сентября 2023 года (вх. № ... от 18.09.2023) в отношении адвоката Л. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 18 октября 2023 года вынесла заключение:

1) о нарушении адвокатом Л. абз. 5 пп. 2 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» во взаимосвязи с положениями пп. 4, 10 п. 1 ст. 9 и п. 1 ст. 11 Кодекса профессиональной этики адвоката («Адвокат не вправе: ... принимать от лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи поручение в случаях, если он оказывает юридическую помощь доверителю, интересы которого противоречат интересам данного лица»; «Адвокат не вправе использовать сведения, сообщенные ему доверителем в связи с оказанием юридической помощи, ... в интересах третьих лиц», «Адвокат не вправе оказывать юридическую помощь в условиях конфликта интересов доверителей»), выразившемся в том, что, адвокат Л., представляя в К. районном суде города Москвы при рассмотрении гражданского дела № ... интересы супруга ее бывшего доверителя К. – Б. по его иску к К. о воспитании детей, использовала ставшие известными ей при оказании юридической помощи К. сведения о совершении К. административного правонарушения, а именно: предоставила в материалы указанного гражданского дела постановление Г. районного суда города Москвы от 15 октября 2019 года по административному делу № ... о привлечении К. к административной ответственности, сообщив устно суду о том, что К. «сбила пешехода»;

2) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Л. по жалобе К. от 13

сентября 2023 года (вх. № ... от 18.09.2023), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Л. в заседании Совета подтвердила получение заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, поддержала доводы своих письменных возражений (вх. № ... от 21.12.2023), в которых она, не соглашаясь с заключением Квалификационной комиссии, указала, что ею действительно был представлен суду при рассмотрении гражданского дела обезличенный текст постановления Г. районного суда города Москвы от 15 октября 2019 года по делу об административном правонарушении № ... в отношении К. Указанное постановление с обезличенными данными потерпевшей, а также данными паспорта и адреса К. находится в открытом доступе на сайте Г. районного суда г. Москвы. Как следует из текста указанного постановления суда, «...К., управляя транспортным средством... совершила наезд на пешехода..., в результате чего последней ... причинен легкий вред здоровью». Иными словами, по мнению адвоката Л., суд признал установленным, что водитель К. сбила пешехода. Какой-либо иной информации об обстоятельствах ДТП, о судебном разбирательстве, о действиях К. во время и после ДТП ею сообщено суду не было. Постановление с печатью суда или подписью судьи адвокатом Л. нигде обнародовано не было. Квалификационная комиссия не учла, что адвокат Л. совершила все действия по представительству интересов Б. исключительно по его просьбе и по согласованию с ним. Информация о совершении К. правонарушения в 2019 году, по мнению адвоката Л., никак не повлияла на решение К. районного суда города Москвы по гражданскому делу. Дополнительно пояснила, что сведения о рассмотрении дела об административном правонарушении в области дорожного движения были известны супругу заявителя – Б., поскольку в 2019 году его брак с К. еще не был расторгнут. Полагает, что цель подачи К. жалобы в Адвокатскую палату города Москвы – воспрепятствовать адвокату Л. в добросовестном оказании юридической помощи Б. и вывести ее из судебного дела как представителя Б.

Заявитель К. в заседании Совета подтвердила получение заключения Квалификационной комиссии, согласилась с ним, поддержала доводы жалобы. Дополнительно пояснила, что адвокат Л. воспользовалась полученной ранее от К. информацией о привлечении ее к дисциплинарной ответственности в 2019 году и подсказала родственникам Б., что можно сделать, чтобы выставить К. с негативной стороны в споре о воспитании детей.

Совет, рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, выслушав его участников, соглашается с заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что адвокат Л. в 2019 году оказывала заявителю юридическую помощь, защищая

ее по делу об административном правонарушении в Г. районном суде города Москвы. Постановлением суда от 15 октября 2019 года К. была признана виновной в совершении правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 12.24 КоАП РФ («Нарушение Правил дорожного движения или правил эксплуатации транспортного средства, повлекшее причинение легкого вреда здоровью потерпевшего»), и ей было назначено наказание в виде административного штрафа. К. данное постановление не обжаловала. Постановление опубликовано на официальном портале судов общей юрисдикции города Москвы в обезличенной форме и находится в открытом доступе.

В 2022 году адвокат Л. приступила к оказанию юридической помощи супругу заявителя – Б. по представлению его интересов в трех гражданских делах, находившихся в производстве К. районного суда города Москвы: по искам Б. к К. о разделе совместно нажитого имущества (дело № ...) и о воспитании детей (дело № ...), а также по иску К. к Б. о взыскании алиментов (дело № ...). При рассмотрении дела № ... адвокат Л., действуя в интересах Б., представила суду копию указанного выше постановления суда по делу об административном правонарушении в отношении К., в котором адвокат Л. участвовала в качестве её защитника.

Таким образом, адвокат Л. не только приняла поручения Б. и оказывает ему в судебных спорах юридическую помощь как процессуальному оппоненту своего бывшего доверителя К., но и использует в интересах Б. информацию, раскрытую ей К. в связи с рассмотрением дела об административном правонарушении.

Давая оценку описанному профессиональному поведению адвоката Л., Совет отмечает следующее. Согласно п. 4 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката без согласия доверителя адвокат вправе использовать сообщенные ему доверителем сведения в объеме, который адвокат считает разумно необходимым для обоснования своей позиции при рассмотрении гражданского спора между ним и доверителем или для своей защиты по возбужденному против него дисциплинарному производству или уголовному делу. Адвокат не вправе без согласия доверителя разглашать сведения, сообщенные им адвокату в связи с оказанием юридической помощи, и использовать такие сведения в своих интересах или в интересах третьих лиц (пп. 4 п. 1 ст. 9 Кодекса). Адвокат не вправе принимать от лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи, поручение в случае, если он оказывает юридическую помощь доверителю, интересы которого противоречат интересам данного лица (пп. 2 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»); адвокат не вправе оказывать юридическую помощь в условиях конфликта интересов доверителей, предусмотренного ст. 11 Кодекса (пп. 10 п. 1 ст. 9 Кодекса); адвокат не вправе быть советником, защитником или представителем нескольких сторон в одном деле, чьи интересы противоречат друг другу, а может лишь способствовать примирению сторон (п. 1 ст. 11 Кодекса).

Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации приняты Рекомендации по обеспечению адвокатской тайны и гарантий независимости адвоката при осуществлении адвокатами профессиональной деятельности (утверждены Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 30 ноября 2009 года, протокол № 3, действуют в редакции решений Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 28 сентября 2016 года, протокол № 7, и от 05 октября 2017 года, протокол № 5, опубликованы на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации <<https://fparf.ru/documents/>>), которыми предусмотрены следующие обязательные для всех адвокатов правила и требования: «сохранение адвокатом профессиональной тайны обеспечивает иммунитет доверителя (п. 1 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката). Иммунитет доверителя представляет собой особое правовое состояние неприкосновенности прав и интересов доверителя в связи с обращением к адвокату и получением квалифицированной юридической помощи. Соблюдение иммунитета доверителя является важнейшей гарантией реализации конституционного права на квалифицированную юридическую помощь. Требования о недопустимости совершения адвокатом действий, направленных к подрыву доверия, недопустимости разглашения сведений, сообщённых адвокату доверителем, без согласия последнего установлены действующим законодательством именно в целях обеспечения иммунитета доверителя» (п. 6); «адвокат не вправе использовать информацию, составляющую предмет адвокатской тайны, при работе по делам других доверителей. Прекращение доверителем действия режима тайны не должно открывать возможности для причинения бывшему доверителю какого-либо вреда, связанного с использованием информации, ранее составлявшей предмет адвокатской тайны» (п. 7).

Совокупный анализ приведенных нормативных положений позволяет сделать вывод о том, что для адвоката во всех случаях недопустимо совершать действия, которые приводят или могут привести к конфликту интересов доверителей, в том числе тех, оказание юридической помощи которым прекращено. Этот запрет установлен не только в целях предотвращения оказания адвокатом юридической помощи доверителям с противоположными интересами в рамках одного дела (судебного разбирательства), он носит более широкий характер: адвокат не может принимать поручение об оказании юридической помощи в случае, если исполнение такого поручения противоречит интересам другого доверителя адвоката (в том числе бывшего) и/или невозможно без использования сведений, ставших известными адвокату при оказании юридической помощи другому доверителю.

Как следует из протокола судебного заседания от 18 мая 2023 года по гражданскому делу по иску Б. к К., представитель истца адвокат Л. сообщила суду, что у нее есть судебное решение о том, что К. сбила пешехода на пешеходном переходе. Кроме того, адвокат Л. в том же судебном заседании представила для приобщения к материалам дела постановление Г. районного

суда города Москвы о привлечении К. к административной ответственности за нарушение Правил дорожного движения.

Таким образом, в результате дисциплинарного разбирательства установлено и не опровергается его участниками, что адвокат Л. в 2022 году приняла поручение Б. на представление его интересов при рассмотрении гражданских дел, в которых процессуальным оппонентом Б. являлась бывший доверитель адвоката Л. – К. При этом, оказывая юридическую помощь Б., адвокат Л. использовала в его интересах сведения о том, что К. привлекалась к административной ответственности, ставшие ей известными ранее в связи с оказанием последней юридической помощи. При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признает установленным, что адвокат Л. при описанных выше обстоятельствах нарушила взаимосвязанные требования абз. 5 пп. 2 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 4, 10 п. 1 ст. 9 и п. 1 ст. 11 Кодекса профессиональной этики адвоката. Совет признает презумпцию добросовестности адвоката Л. в данной части опровергнутой, а ее умышленную вину в совершении нарушения – установленной.

Совет отклоняет как несостоятельный и противоречащий требованиям профессиональной этики довод адвоката Л. о том, что описанные действия она совершила по желанию своего доверителя Б. Совет считает необходимым в этой связи указать адвокату Л. на ее обязанность соблюдения требований п. 1 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которым закон и нравственность в профессии адвоката выше воли доверителя. Никакие пожелания, просьбы или требования доверителя, направленные к несоблюдению закона или нарушению правил, предусмотренных настоящим Кодексом, не могут быть исполнены адвокатом.

Дисциплинарное обвинение в том, что адвокат Л., защищая интересы Б., «систематически использует клеветнические измышления, унижающие честь и достоинство К.», в частности, «безапелляционно заявила, что К. использует матерщину», Совет признает необоснованным в силу следующего. Согласно пп. 6, 7 п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката лицо, требующее привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности, должно указать на «конкретные действия (бездействие) адвоката, в которых выразилось нарушение им профессиональных обязанностей», «обстоятельства, на которых лицо, обратившееся с жалобой, представлением, обращением, основывает свои требования, и доказательства, подтверждающие эти обстоятельства». Эти требования заявителем К. не выполнены. В протоколе судебного заседания, как и в иных материалах дисциплинарного производства, каких-либо доказательств высказываний адвоката Л. в адрес К., унижающих честь и достоинство последней, не содержится. Адвокат Л., являясь представителем процессуального оппонента заявителя в судебных спорах, выражает несогласие с позиций заявителя, возражает против ее доводов, но делает это в допустимой процессуальной и этической форме. Сообщая суду сведения о том, что К. использует в присутствии детей ненормативную лексику (именно так отображены слова адвоката Л. в

аудиозаписи судебного заседания 31 июля 2023 года, на которую ссылается заявитель К. в подтверждение своих доводов), адвокат Л. поясняет, что данные сведения получены ею в отношении К. от соседей по даче, членов СНТ. При этом ни К., ни ее представитель не заявляют суду о том, что адвокат Л. сообщает заведомо ложные сведения или иным способом намеренно вводит суд в заблуждение. При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в рассматриваемой части.

Дисциплинарные обвинения, содержащиеся в жалобе заявителя, в том, что адвокат Л. при оказании юридической помощи Б. «использует неправовые методы и поощряет к их использованию членов семьи Б.», «поддерживает действия, направленные на нанесение имущественного ущерба К.», «проявляет себя сообщником спорных антиправовых досудебных действий семьи Б.», Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, оценивает как неконкретные и в силу этого не отвечающие требованиям пп. 6, 7 п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, что исключает возможность их рассмотрения и оценки по существу. Кроме того, дисциплинарные органы адвокатского самоуправления не наделены полномочиями по установлению в поведении адвоката (как и любого другого лица) признаков уголовно-наказуемого деяния или административного правонарушения, поскольку это возможно лишь в порядке, предусмотренном соответствующим законодательством. Следовательно, вопрос о наличии в действиях (бездействии) адвоката признаков уголовно наказуемого деяния может быть решен только в порядке уголовного судопроизводства, установленном УПК РФ (см. Разъяснения Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам по вопросам применения п. 3 ст. 21 Кодекса профессиональной этики адвоката, утвержденные Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 28 января 2016 года (Протокол № 3) и опубликованные на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации <<http://www.fparf.ru>>).

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката Л. за совершенное дисциплинарное нарушение, Совет принимает во внимание его грубый и умышленный характер, сопряженный с игнорированием адвокатом основополагающих требований профессиональной этики. Такое профессиональное поведение адвоката Л. Совет признает недопустимым. Вместе с тем, Совет учитывает, что ранее адвокат Л. к дисциплинарной ответственности не привлекалась. При таких обстоятельствах Совет предоставляет адвокату Л. возможность пересмотреть и скорректировать свое профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, и приходит к выводу о применении к ней меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в

Российской Федерации», пп. 2 п. 6 ст. 18, пп. 1, 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату Л. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за нарушение абз. 5 пп. 2 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» во взаимосвязи с положениями пп. 4, 10 п. 1 ст. 9 и п. 1 ст. 11 Кодекса профессиональной этики адвоката («Адвокат не вправе: ... принимать от лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи поручение в случаях, если он оказывает юридическую помощь доверителю, интересы которого противоречат интересам данного лица»; «Адвокат не вправе использовать сведения, сообщенные ему доверителем в связи с оказанием юридической помощи,... в интересах третьих лиц», «Адвокат не вправе оказывать юридическую помощь в условиях конфликта интересов доверителей»), выразившееся в том, что она, представляя в К. районном суде города Москвы при рассмотрении гражданского дела № ... интересы супруга своего бывшего доверителя К. – Б. по его иску к К. о воспитании детей, использовала ставшие известными ей при оказании юридической помощи К. сведения о совершении К. административного правонарушения, а именно: представила в материалы указанного гражданского дела постановление Г. районного суда города Москвы от 15 октября 2019 года по административному делу № ... о привлечении К. к административной ответственности, сообщив устно суду о том, что К. «сбила пешехода».

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Л. по жалобе К. от 13 сентября 2023 года (вх. № ... от 18.09.2023), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков